

**Европейский Суд по правам человека
(Вторая секция)
Дело «Пивен (Piven) против Украины»
(Жалоба № 56849/00)
Постановление
Страсбург, 29 июня 2004 г.
(Окончательное с 29 сентября 2004 г.)**

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле «Пивен против Украины» Европейский Суд по правам человека (Вторая секция), заседая палатой в составе:

Ж.-П. Косты (J.-P. Costa), Председателя,

А.Б. Баки (A.B. Baka),

Л. Лукадеса (L. Loucaides)

К. Юнгверта (K. Jungwiert),

В. Буткевича (V. Butkevich),

В. Томассен (W. Thomassen),

М. Угрехелидзе (M. Ugrehelidze), судей,

при заместителе секретаря секции Т.Л. Эрли (T.L. Early), 22 октября 2002 г. 8 июня 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес 8 июня 2004 г. следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 56849/00) на Украину, поданной в Суд 29 декабря 1999 г. гражданкой Украины г-жой Ириной Валерьевной Пивен (*далее* - заявительница) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция).

2. Интересы заявительницы, которой была оказана помощь в оплате юридических услуг, представлял г-н Юрий Владимирович Мартынюк (Yuriy Volodymyrovych Martynyuk), адвокат, практикующий в Киеве. Правительство Украины (*далее* - правительство) было представлено своим уполномоченным лицом г-жой В. Лутковской (V. Lutkovska), министерство юстиции. С 20 октября 2003 г. ее сменила г-жа З. Бортновска (Z. Bortnovska).

3. В своей жалобе заявительница указала на неисполнение решений Конотопского суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г., который признал за ней право на получение надбавки к заработной плате за стаж работы и пособия по болезни.

4. 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав секций (пункт 1 правило 25 Регламента). Дело было передано в ведение второй секции нового состава (пункт 1 правило 52). Из состава секции в соответствии с пунктом 1 правила 26 для рассмотрения дела была образована Палата (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. Своим решением от 22 октября 2002 г. Палата объявила жалобу частично приемлемой.

6. Как заявительница, так и правительство представили свои письменные объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59). После консультаций со сторонами, Палата вынесла решение о том, что нет необходимости в слушании дела по существу (пункт 3 правила 59), и каждая из сторон представила письменные замечания на объяснения противоположной стороны.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявительница, 1960 г. рождения, проживает в г. Конотопе, Украина.

8. В феврале 1998 г. заявительница обратилась в Конотопский городской суд с иском к профессионально-техническому училищу № 20 (государственное учреждение) г. Конотопа с требованием выплатить ей всю причитающуюся ей заработную плату за ноябрь-декабрь 1996 г. и за ноябрь-декабрь 1997 г., а также надбавки за стаж за 1997 г. в размере 874,70 украинских гривен.

9. Своим решением от 1 апреля 1998 г суд удовлетворил иск и обязал учреждение-ответчика выплатить заявительнице требуемую сумму, т.е. всю заработную плату за указанные периоды и надбавки за стаж за 1997 год.

10. В феврале 1999 г. заявительница обратилась в Конотопский городской суд с иском к профессионально-техническому училищу № 20 г. Конотопа с требованием выплатить ей всю причитающуюся ей заработную плату за период с октября по декабрь 1998 г., а также всю сумму надбавок за стаж работы и пособий по болезни за 1998 г. в размере 772,04 украинских гривен.

11. Своим решением от 4 марта 1999 г. суд удовлетворил иск и обязал учреждение-ответчика выплатить заявительнице требуемую

сумму, т.е. всю заработную плату за указанный период, надбавки за стаж и пособия по болезни за 1998 год.

12. 14 апреля 1998 г. и 15 марта 1999 г. соответственно суд направил учреждению-ответчику исполнительные листы по вынесенным решениям.

13. За период с мая 1998 г. по ноябрь 2000 г. заявительница подавала многочисленные жалобы в управление юстиции г. Конотопа, а также председателю Конотопского городского суда с требованием обеспечить исполнение решений суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г.

14. Своим письмом от 9 июля 1999 г. начальник управления юстиции г. Конотопа информировал заявительницу о том, что принятые в ее пользу решения суда не исполняются по причине недостаточности собственных средств у училища.

15. Своим письмом № 117 председатель Конотопского городского суда сообщил заявительнице, что вышеуказанные судебные решения не исполнены по причине нерегулярности поступления из Государственного казначейства средств на покрытие текущих расходов училища.

16. В мае 1999 г. заявительница обратилась в Конотопский городской суд с иском о возмещении убытков к управлению Государственного казначейства в г. Канатопе, требуя признать ответственность Государственного казначейства за неисполнение судебных решений от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г.

17. Своим решением от 9 июня 1999 г. суд отказал заявительнице в удовлетворении иска, констатируя, что решения от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. остались невыполненными в связи с нерегулярностью бюджетных ассигнований, выделяемых государством на покрытие текущих расходов профтехучилища № 20 г. Конотопа. Кроме того, суд отметил, что Государственное казначейство всего лишь распределяло предусмотренные средства государственного бюджета, и ему, таким образом, нельзя вменить в ответственность отсутствие необходимых бюджетных средств. И, наконец, суд указал, что задержка исполнения вышеуказанных судебных решений связана с отсутствием соответствующей нормативной базы, регулирующей функции соответствующих министерств в подобных случаях отсутствия средств в бюджете. Своим определением от 21 июля 1999 г. Сумской областной суд подтвердил решение суда от 9 июня 1999 г.

18. Своими двумя постановлениями от 8 ноября 2000 г. государственный исполнитель управления юстиции в г. Конотопе подтвердил невозможность исполнения решений от 1 апреля 1998 г.

и 4 марта 1999 г. в связи с отсутствием средств у должника и прекратил исполнительное производство.

21. В ноябре 2000 г. заявительница обратилась в Конотопский городской суд с жалобой на управление юстиции г. Конотопа, требуя отмены вышеуказанных постановлений от 8 ноября 2000 г.

22. Своим решением от 12 декабря 2000 г. суд отменил постановления от 8 ноября 2000 г., постановив, что государственный исполнитель не выполнил своих обязанностей по принудительному исполнению решений суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. Таким образом, суд возобновил исполнительное производство по вышеуказанным решениям.

24. В феврале 2001 г. государственный исполнитель управления юстиции г. Конотоп подал в Конотопский городской суд два представления с целью получения отсрочки выполнения платежей заявительнице, причитающихся ей на основании судебных решений от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. о выплате надбавок за стаж и пособий по болезни в сумме 747,68 украинских гривен, в связи с тем, что государственный бюджет не возмещает подобные расходы профтехучилищу № 20 г. Конотопа. Своими двумя определениями от 5 марта 2001 г. суд отметил, что невыплата заявительнице надбавок за стаж и пособий по болезни, предусмотренных в судебных решениях от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г., объясняются тем, что в законах о государственном бюджете на 1997-2000 гг. такой тип расходов не предусматривался. На этом основании он предоставил профтехучилищу № 20 г. Конотопа отсрочку исполнения решений от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. вплоть до того момента, пока из государственного бюджета профтехучилищу не будут предоставлены ассигнования на погашение этих расходов по выплате надбавки за стаж и пособий по болезни.

22. Заявительница подала кассационную жалобу на эти определения суда от 5 марта 2001 г. Своими двумя определениями от 11 апреля 2001 г. Сумской областной суд подтвердил определения суда от 5 марта 2001 г.

23. 26 апреля, 2 июня, 12 и 22 октября 1999 г. и 26 февраля 2001 г. заявительница получила всю сумму заработной платы, которая ей причиталась в соответствии с решениями от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г., а именно 899,06 украинских гривен.

24. Однако, на тот момент оставались неисполненными решения Конотопского суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. в части выплаты заявительнице надбавок за стаж и пособий по болезни.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

А. Закон от 24 марта 1998 г. № 202/98-ВР «О государственной исполнительной службе»

25. В соответствии со статьей 1 данного закона служба исполнителей входит в систему органов министерства юстиции Украины. В статье определена задача службы государственных исполнителей, которая заключается в адекватном, полном и в кратчайшие сроки исполнении судебных актов.

26. Статьей 11 предусматривается, что деятельность государственного исполнителя, не соответствующая данному закону, может повлечь дисциплинарную, административную и уголовную ответственность. В статье предусматривается также, что каждый имеет право на возмещение ущерба, причиненного действиями исполнителя при осуществлении исполнительного производства.

27. В соответствии со статьей 13, любое лицо имеет право обжаловать в соответствующем административном или судебном органе действия или бездействие государственного исполнителя по исполнению судебных решений.

Б. Закон от 21 апреля 1999 г. № 606-XIV «Об исполнительном производстве» (с поправками)

28. В соответствии со статьей 2 данного закона обязанность по принудительному исполнению судебных решений лежит на государственных исполнителях.

29. В статье 33 закона предусматривается, что в случае, если существуют обстоятельства, мешающие исполнению судебного решения, или приводящие к невозможности его исполнения, исполнитель, по собственной инициативе или по требованию одной из сторон в деле, а также сами стороны имеют право обратиться в суд с тем, чтобы получить отсрочку исполнения решения, либо добиться изменения способа и порядка его исполнения.

30. В статье 85 предусматривается возможность для любого заинтересованного лица обжаловать в соответствующем административном или судебном органе действия или бездействие государственного исполнителя при осуществлении исполнительного производства. В соответствии со статьей 86, каждый имеет право на возмещение ущерба, понесенного в связи с действиями судебного пристава по исполнению судебных решений.

В. Конституция Украины от 28 июня 1996 г.

31. В соответствии со статьей 96 государственный бюджет ежегодно утверждается Парламентом Украины по предложению Кабинета министров Украины.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О заявленном нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции

32. Заявительница в своей жалобе указала на неисполнение решений Конотопского суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. в отношении выплаты причитающихся ей надбавок за стаж работы и пособий по болезни. Она ссылается на пункт 1 статьи 6 Конвенции, который гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом (...)»

А. Доводы сторон

33. Правительство утверждает, что в отношении выплат заявительнице ее надбавок за стаж и пособий по болезни, должник получил отсрочку исполнения вышеуказанного решения, что не означает отказа ей в правосудии. Полное исполнение судебных решений зависело не от должника, не от службы исполнителей, а от регулярности погашения средствами государственного бюджета текущих платежей должника. Выплаты надбавок за стаж и пособий по болезни по решениям суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. заявительнице могло гарантировать министерство финансов, если бы заявительница попросила суд назначить данное министерство в качестве ответчика по данным спорам. Кроме того, такой иск подтвердил бы заинтересованность заявительницы и ее стремление добиться исполнения судебного решения. Но этого сделано не было, поэтому отношение заявительницы, расцениваемое с точки зрения сроков исполнения вышеуказанных решений, освобождает государство от всякой ответственности за заявленное нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с неисполнением судебных решений от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. Кроме того, правительство напоминает, что при исключительных обстоятельствах отсрочка исполнения судебного решения на строго определенный период времени, необходимый для поиска удовлетворительного решения общественно значимых проблем,

может быть оправданной (см. дело *Meazzi c. Italie* (дек), № 35815/97 от 15 ноября 2001 г.). Правительство отмечает, что таким исключительным обстоятельством может быть признан недостаток бюджетных средств. Оно подчеркивает, что с 2001 г. государственный бюджет финансирует пособия для педагогического персонала, но это делается поэтапно. Это означает, что судебные решения, принятые в пользу заявительницы, будут выполнены в свое время.

34. В ответ на эти замечания заявительница указала, что должник располагал внебюджетными средствами. Она отметила, что, несмотря на ее многочисленные обращения к государственному исполнителю, он не выполнил своих обязанностей по принудительному исполнению решений суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г., что было установлено решением Конотопского городского суда от 12 декабря 2000 г. Кроме того, обязанность обращения в суд с целью изменения ответчика в споре лежала на государственном исполнителе. Она отметила, что с учетом мотивов отсрочки исполнения решений суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г., маловероятно, что в ближайшем будущем она получит эти суммы надбавки за стаж и пособий по болезни. Кроме того, заявительница отрицает, что обстоятельства, на которые ссылается правительство, имеют исключительный характер, поскольку недостаточность бюджетных средств отразилась не на всех работниках бюджетной сферы.

Б. Мнение Суда

35. Суд напоминает, что гарантируемое статьей 6 право на судебное разбирательство защищает также и исполнение окончательных, вступивших в законную силу судебных решений, которые в государстве, где соблюдается верховенство права, не могут оставаться неисполненными в ущерб имеющей на это право стороны (см., среди прочих, дело *Hornsby c. Grèce*, постановление от 19 марта 1997 г., *Сборник постановлений и решений* 1997-II, стр. 510-511, § 40; дело *Bourdov c. Russie*, № 59498/00, § 34, от 7 мая 2002 г.; дело *Jasiūnienė c. Lituanie*, № 41510/98, § 27, от 6 марта 2003 г.; дело *Ruianu c. Roumanie*, № 34647/97, от 17 июня 2003 г.).

36. Кроме того, Суд считает, что, хотя можно допустить вмешательство государства в порядок исполнения судебного решения, все-таки такое вмешательство не может приводить к воспрепятствованию, признанию недействительности или чрезмерной задержке его исполнения, ни тем более к тому, чтобы поставить под сомнение суть данного решения (см. постановления

по делам *Immobiliire Saffi c. Italie* от 28 июля 1999 г., *Recueil* 1999-Y, §§ 63 и 66 ; *Satka et autres c. Grèce*, № 55828/00, § 57, от 27 марта 2003 г.).

37. Суд не предполагает рассматривать вопрос о том, может ли национальный правовой порядок гарантировать исполнение решений, выносимых судами. В этом вопросе каждое государство-член Совета Европы должно само позаботиться о том, чтобы иметь соответствующий правовой механизм, адекватный и достаточный для обеспечения выполнения лежащих на нем позитивных обязательств. Суд обязан лишь рассмотреть, были ли адекватными и достаточными принятые украинскими властями меры в данном конкретном деле (см., *mutatis mutandis*¹, дело *Ignaccolo-Zenide c. Roumanie*, [GC], № 31679/96, § 108, CEDH 2000-1).

38. Во-первых, Суд отмечает, что вопрос уже не касается выплаты заработной платы заявительнице на основании судебных решений от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. (см. выше пункт 32, а также решение от 22 октября 2002 г. о приемлемости настоящей жалобы). Во-вторых, Суд отмечает, что вопрос о порядке исполнения вышеуказанных решений разбирается с 14 апреля 1998 г. и 15 марта 1999 г., т.е. соответственно уже шесть и пять лет. Из материалов дела следует, что заявительница регулярно обращалась с требованиями об исполнении решения. То, что заявительница не подала иск на министерство финансов, не может поставить под сомнение стремление заявительницы, тем более, что Суд уже высказывался о неадекватных действиях министерства в этих обстоятельствах дела (см. решение от 22 октября 2002 г. о приемлемости настоящей жалобы).

39. Суд отмечает, что в настоящем деле должником является государственное учреждение, текущие расходы которого погашаются средствами государственного бюджета через государственное казначейство. Суд отмечает также, что в соответствии с решением Конотопского суда от 9 июня 1999 г. вышеуказанные решения остались неисполненными в связи с тем, что в законе по государственному бюджету не были предусмотрены такого типа расходы, а также в связи с отсутствием соответствующей нормативной базы, регулирующей обязанности министерств при пробелах в государственном бюджете. Кроме того, Суд отмечает, что тот же суд уже осудил бездействие государственного исполнителя, которому поручено исполнять вышеуказанные судебные решения. И наконец, Суд констатирует, что отсрочка исполнения решения была предоставлена до тех пор,

¹ Лат. «с учетом различий» - прим. перев.

пока учреждение-должник не получит из государственного бюджета средства для выплаты надбавок за стаж и пособий по болезни, и при этом не было установлено никакого срока.

40. Суд напоминает прежде всего, что государственный орган власти не может ссылаться на нехватку средств, чтобы оправдать невыплату установленной судом задолженности (см. вышеуказанное дело *Bourdov*, § 35). В то же время Суд не может принять довод правительства, которое квалифицирует в данном случае нехватку денег «исключительным обстоятельством». В частности, правительство не представило никаких доказательств в подтверждение того, что исполнение этих судебных решений по данному конкретному делу могло бы спровоцировать серьезные нарушения общественного порядка (сравни с вышеуказанными делами *Immobiliire Saffi* и *Meazzi*, а также постановлением по делу *Scollo c. Italie* от 28 сентября 1995 г., Серия А № 315-С). Правительство не представило также никакого конкретного плана действий по ликвидации задолженности, установленной судебными решениями, при недостатке бюджетных средств, хотя необходимость урегулирования данного положения дел была установлена Конотопским городским судом в его решении от 9 июня 1999 г.

41. В связи с вышеуказанными пробелами в законодательстве и с учетом того, что по отсрочке исполнения не предусмотрен никакой срок, у заявительницы нет никаких гарантий того, что принятые в ее пользу судебные решения будут исполнены в ближайшем будущем. В связи с этим, не принимая в течение ряда лет необходимых мер по исполнению окончательных судебных решений, вынесенных в данном случае, власти Украины лишили пункт 1 статьи 6 Конвенции его обязательной силы.

42. Следовательно, имело место нарушение данного положения.

II. О заявленном нарушении статьи 1 Протокола № 1

43. Заявительница полагает, что неисполнение решений Конотопского суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. относительно выплаты надбавок за стаж работы и пособий по болезни представляет собой нарушение статьи 1 Протокола № 1, часть 1 которой гласит:

«Каждое... лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права (...)»

А. Доводы сторон

44. Правительство утверждает, что государство не лишало заявительницу права собственности на надбавки за стаж работы и на пособия по болезни, которые были признаны за нею решениями Конотопского городского суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. Отсрочка исполнения указанных судебных решений должна рассматриваться как временное регулирование права собственности заявительницы, что не противоречит статье 1 Протокола № 1, ибо такое урегулирование установлено судом и основано на законе. Поскольку финансовые средства государства не позволяют произвести одновременно полную выплату всех надбавок и пособий, причитающихся педагогическому персоналу с 1997 г., правительство считает, что отсрочка исполнения судебных решений направлена на достижение законной цели, а именно на справедливое распределение бюджетных средств в условиях экономических трудностей переходного периода. Правительство напоминает в связи с этим, что статья 1 Протокола № 1 предоставляет государствам право принимать законы, которые они считают необходимыми для регламентирования использования средств в общих интересах. При осуществлении экономической политики законодатель должен пользоваться достаточной свободой усмотрения при принятии решений как по урегулированию проблем в обществе, так и при выборе порядка и условий обеспечения этого регулирования. Суд уважает его подход к проблемам, являющимся императивными для общества, если только его решения не лишены разумной основы (см. дело *Trajkovski c. l'ex-République yougoslave de Macédoine* (дек), № 53320/99, 7 марта 2002 г.). Относительно степени вмешательства в права заявительницы правительство утверждает, что она не понесла «особо чрезмерных расходов» (см. вышеуказанное постановление *Meazzi*). Правительство отмечает, что на основании вышеуказанных решений заявительнице выплачена вся задолженность по заработной плате. А в отношении надбавок за стаж работы и пособий заявительница сохранила за собой право обратиться в суд для получения соответствующей компенсации и индексации причитающейся суммы и сослаться на задержку исполнения судебных решений. При этом правительство считает, что оно отнюдь не превысило той свободы усмотрения, которой оно имеет право пользоваться при регулировании вопросов пользования имуществом.

45. Заявительница не согласна с утверждением правительства о том, что она якобы не была лишена своего права собственности на надбавки за стаж и на пособия по болезни. Она считает, что именно

этого права она была лишена, так как не имела возможности распоряжаться своими деньгами. При этом она подчеркнула, что в данном случае речь идет не о выплате всех пособий всему преподавательскому составу, а об исполнении судебных решений, вынесенных в ее пользу. Она отметила, что с учетом оснований отсрочки исполнения решений от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г., маловероятно, что в ближайшем будущем она получит эти надбавки за стаж работы и пособия по болезни. Кроме того, заявительница сомневается в полезности и эффективности иска об индексации, о котором упоминает правительство.

Б. Мнение Суда

1. О применимости статьи 1 Протокола № 1

46. Суд отмечает, что решения Конотопского городского суда от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. о выплате заявительнице государственным учреждением надбавок за стаж работы и пособий по болезни, ставшие окончательными и вступившими в законную силу, подтверждают задолженность в пользу заявительницы, достаточно определенную, чтобы ее можно было истребовать и считать «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 (см. дело *Raffineries grecques Stran et Stratis Andreadis c. Grèce* постановление от 9 декабря 1994 г., Серия А № 301-В, стр.84, § 59 ; вышеуказанные постановления по делу *Bourdov c. Russie* § 40; и делу *Jasiūniene c.Lituanie* , § 44). Таким образом, данная статья применима в настоящем деле.

2. О соблюдении статьи 1 Протокола № 1

47. Суд считает, что невозможность для заявительницы добиться исполнения решений, вступивших в законную силу, представляет собой вмешательство в осуществление ею права на уважение ее собственности (см. вышеуказанное постановление по делу *Bourdov c. Russie*, § 40 и по делу *Jasiūniene c.Lituanie*, § 45).

48. Суд напоминает, что в статье 1 Протокола № 1 содержатся три различные нормы: первая норма выражена в первой фразе первой части, имеет общий характер и отражает принцип уважения собственности; вторая норма выражена во второй фразе той же части и касается случаев лишения собственности, которые зависят от ряда условий; третья норма отражена во второй части статьи и признает за государствами право регламентировать использование собственности в соответствии с общими интересами. Однако из

этого не следует, что эти нормы не связаны между собой. Вторая и третья нормы касаются случаев нарушений прав собственности; в связи с этим они должны толковаться в свете принципа, закрепленного в первой норме (*Beyeler c. Italie* [GC] №33202/96, § 98, CEDH 2000-I).

49. Суд отмечает, что в период с апреля 1998 г. по март 2001 г. заявительница не могла воспользоваться своим правом собственности на свои надбавки за стаж и пособия по болезни в связи с нерегулярностью бюджетных ассигнований на расходы учреждения-должника. Суд отмечает, что с 5 марта 2001 г. право собственности заявительницы регулировалось двумя судебными решениями, предоставившими отсрочку по исполнению решений от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. Поэтому, по его мнению, данная ситуация не может квалифицироваться как одна из конкретных категорий, регулируемых статьей 1 Протокола № 1, и должна рассматриваться в свете общей нормы данной статьи.

50. Суд напоминает, что статья 1 Протокола № 1 требует, прежде всего и в особенности, чтобы вмешательство публичной власти в осуществление права на уважение собственности было законным. Далее Суд обязан установить, было ли соблюдено справедливое равновесие между общими интересами и необходимостью защиты основных прав человека (см. дело *Sporrong et Lönnroth c. Suède*, постановление от 23 сентября 1982 г., Серия А № 52, стр. 26, § 69; дело *Iatridis c. Grèce*, [GC] № 31107/96, § 58, CEDH 1999-II). Стремление к данному равновесию отражено в самой структуре всей статьи 1 в целом, а значит, и во втором абзаце, т.е. используемые средства должны быть соразмерны поставленной цели. Проверяя соблюдение данного требования, Суд, признавая за государством свободу усмотрения в выборе порядка и условий осуществления этих средств, определяет, являются ли последствия сделанного в общих интересах выбора оправданными с точки зрения достижения поставленной в законе цели (см. вышеуказанное постановление по делу *Immobiliare Saffi*, § 49; *Mellacher et autres c. Autriches*, постановление от 19 декабря 1989 г., Серия А №169, стр. 27, § 48, и *Chassagnou et autres c. France* [GC], № 25088/94, 28331/95 и 28443/95, § 75, CEDH 1999-III).

51. Во-первых, Суд отмечает, что в период с апреля 1998 г. по март 2001 г. неисполнение решений от 1 апреля 1998 г. и 4 марта 1999 г. явно не подтверждается никакой законодательной базой, так как отсутствие бюджетных средств не может считаться таковой.

52. Во-вторых, Суд отмечает, что своими двумя решениями от 5 марта 2001 г. Конотопский суд, установив нехватку бюджетных средств для выплаты причитающихся сумм, предоставлял отсрочку

исполнения вышеуказанных решений, что было сделано на основании соответствующих процессуальных норм.

53. По мнению правительства, предоставленная отсрочка представляет собой регулирование пользования собственностью ради общего интереса, ибо одновременная и полная выплата всех надбавок и пособий, причитающихся преподавательскому составу могла бы спровоцировать кризис бюджета, а значит, приостановку социальных выплат.

54. Суд напоминает, что настоящее дело касается неисполнения двух судебных решений, вынесенных в пользу заявительницы, а не всей суммы надбавок и пособий, причитающихся преподавательскому составу. При этом, как отмечает Суд, правительство не ссылалось на огромное число судебных решений по идентичным требованиям о выплате сумм по тем же основаниям и ждущим исполнения (сравни с вышеуказанными делами *Immobiliare Saffi, Meazzi et Scollo*).

55. Ссылаясь на вышеуказанное дело *Trajkovski*, правительство считает, что данная отсрочка относится к той признаваемой за государствами свободе усмотрения, которая необходима при регулировании пользования собственностью и осуществлении связанной с этим экономической политики. Однако, Суд отмечает, что, с учетом имеющихся в его распоряжении данных, вышеуказанная отсрочка имеет характер индивидуальной меры. Так, правительство не представило никаких указаний на то, что данная отсрочка входит в серию других мер, направленных на решение вопроса нехватки ресурсов и необходимости ликвидировать задолженности по решениям, вступившим в законную силу. Суд напоминает, что в решении Конотопского городского суда от 9 июня 1999 г. как раз и отмечалось отсутствие соответствующей нормативной базы для регулирования обязанностей, возникающих перед соответствующими министерствами в случае нехватки государственных средств.

56. Далее Суд напоминает, что с учетом предусмотренной во второй части статьи 1 Протокола №1 свободы усмотрения, сама по себе система временной отсрочки или рассрочки исполнения судебных решений в принципе не имеет ничего предосудительного. Однако, она несет в себе опасность возложения на плечи собственника чрезмерного бремени с точки зрения его возможности располагать своей собственностью, и поэтому в ней должны быть предусмотрены некоторые процессуальные гарантии, которые обеспечили бы, что реализация такой системы и ее влияние на право собственности не будет ни произвольным, ни непредсказуемым (см. вышеуказанное дело *Immobiliare Saffi*, § 54).

57. Суд отмечает, что в данном случае в отсрочке исполнения судебных решений не было упомянуто никакого конкретного срока, а сами решения остаются неисполненными вот уже шесть лет. Более того, для заявительницы нет никаких гарантий, что они будут исполнены в ближайшем будущем. Совершенно очевидно, что такое положение вещей трудно совместить с требованием предсказуемости, вытекающим из статьи 1 Протокола № 1. Но даже исходя из того, что вмешательство государства в право заявительницы на уважение ее собственности будто бы основано на законе и оправдывается законной целью, Суд все-таки считает, что было нарушено справедливое равновесие между общими интересами и необходимостью защиты права заявительницы на уважение ее собственности, и что заявительница несла и продолжает нести чрезмерное бремя. Поэтому, адекватным средством решения данной ситуации не может быть то единственное простое право, на которое ссылается правительство, т.е. право обращения в суд для получения компенсации за эту задержку и индексации суммы, которую заявительница получит.

58. С учетом вышеизложенного Суд заключает, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

59. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

60. Заявительница указала на причинение ей материального ущерба и морального вреда. Что касается материального ущерба, то в своих первоначальных объяснениях заявительница требовала сумму в 2276,18 украинских гривен, равную сумме надбавок за стаж работы и пособий по болезни, причитающейся за период с 1997 г. по 2002 г. В своих последующих объяснениях она уменьшила вышеуказанную сумму до 747,68 украинских гривны, что приблизительно составляет 116,639 евро и включает всю сумму надбавок за стаж и пособий по болезни, причитающихся в соответствии с решениями от 1 апреля 1998г. и 4 марта 1999 г. Что

касается морального вреда, то г-жа Пивен требует 100.000 евро, ссылаясь на то, что из-за бесконечной тяжбы и невозможности добиться исполнения окончательных судебных решений она жила в состоянии неуверенности и унижения, что ухудшило ее здоровье.

61. По мнению правительства, притязания заявительницы на компенсацию морального вреда чрезмерны. Оно отмечает, что в части, касающейся задолженности по заработной плате, обжалуемые решения были исполнены. Кроме того, вышеуказанные решения не исполнены по остальным частям не из дискриминационных соображений, а в связи с нехваткой бюджетных средств. Правительство считает, что признание нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола №1, если таковое будет иметь место, само по себе будет достаточной справедливой компенсацией.

62. Суд полагает, что заявительнице причинен материальный ущерб в связи с неисполнением вышеуказанных судебных решений и моральный вред, поскольку ей пришлось испытать острое чувство несправедливости в связи с тем, что в течение шести лет, несмотря на окончательные и вступившие в законную силу судебные решения, она все-таки не добилась эффективной защиты своих прав.

63. С учетом этих соображений, а также требования справедливости, содержащегося в статье 41 Конвенции, Суд присуждает г-же Пивен сумму в 117 евро в качестве возмещения материального ущерба и сумму в 3200 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Судебные издержки и расходы

64. Заявительница потребовала также выплаты 260 украинских гривен (т.е. приблизительно 42 евро), из которых 60 украинских гривен составляют судебные издержки и расходы, понесенные в национальных судах (гонорары адвокату за составление исковых заявлений и кассационной жалобы) и 200 украинских гривен составляют расходы, понесенные в связи с разбирательством в Суде (расходы на перевод и почтовые издержки). Она ссылается на невозможность предъявить Суду подтверждающие документы, поскольку договоры с адвокатами и переводчиками заключались устно.

65. Правительство считает, что при отсутствии подтверждающих документов судебные издержки и расходы, в случае требования их возмещения, не могут считаться реально понесенными (ср. *Wettstein c. Suisse*, 33958/96, § 56, CEDH 2000-XII).

66. С учетом практики Суда, заявитель может получить возмещение судебных издержек и расходов только в том случае,

если будет установлена их реальность, необходимость, а также разумность их величины. В настоящем деле, учитывая имеющиеся у Суда данные и вышеуказанные критерии, Суд считает сумму в 42 евро разумной для всех расходов в целом и присуждает ее заявительнице.

В. Проценты в случае просроченного платежа

67. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 Протокола № 1.
3. *Постановил*,
 - а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы с конвертацией в украинские гривны по курсу на день платежа:
 - (i) 117 евро (сто семнадцать) за материальный ущерб;
 - (ii) 3200 евро (три тысячи двести) за моральный ущерб;
 - (iii) 42 евро (сорок два) за судебные издержки и расходы;
 - (iv) средства на уплату любого взимаемого налога;
 - б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока и до даты платежа на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс 3 процентных пункта.
4. *Отклонил* остальные требования заявительницы о выплате справедливой компенсации.

Совершено на французском языке и письменное уведомление направлено 29 июня 2004 г. в соответствии пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Т.Л. Эрли
Заместитель секретаря

Ж.-П. Коста
Председатель